

Евгений Голубовский

Голландский след

Продолжу, как и обещал, знакомить с национальными диаспорами, рассказывать о связях Одессы с большим миром.

Мы все учились понемногу... Для Российской империи обучение это начиналось с Голландии, с Петра Великого, ставшего там и мореплавателем, и плотником. Прошли еще десятилетия, и Екатерина Вторая призвала на русскую службу строителей, инженеров из Голландии.

Вот и Одесса начиналась не с голландского сыра или голландской нити, а с генплана.

Среди первостроителей был и Франс де Волан (в России чаще писали – Деволан), создатель планов нашего города, человек, на столетия определивший дух, размах, соразмерность Одессы. Я начал рассказ об этносах, диаспорах из Греции, так как дух Эллады витал и витает над этими местами. Продолжить хотелось бы рассказом о голландцах (кстати, именно на Деволановском спуске открыли как-то в Одессе «Амстердам»), ставших не завоевателями этих земель, а устроителями.

Без преувеличения можно утверждать, что первое имя, вписанное в историю строительства Одессы, – имя голландского военного инженера, естественно, на русской службе, Франса Деволана (1753-1818). Он приехал в Россию, уже будучи опытным мастером фортификации, в 1787 году и сразу же стал помощником, а затем близким другом Суворова.

Даже трудно представить, насколько это был профессиональный человек. И главное – трудоголик. Укрепление Кинбурна и Тирасполя, Овидиополя, эллингов в Николаеве, составление генеральных планов Вознесенска, Симферополя, Перекопа и Феодосии, наконец – создание обороны черноморского побережья...

Но для нас, одесситов, конечно же, навсегда останется в памяти, что с 1792 года Франс Деволан заинтересовался разрушенной турецкой крепостью Хаджибей, создал ряд генеральных планов Одессы, до сих пор поражающих четкостью регулярного решения. Как бы сквозь века увидел Деволан не только военную гавань, не только торговый город, но и общественный центр, о котором мечтали древние греки.

Пожалуй, только Петербург из всех городов России планировался столь же осмысленно. Суворов, ознакомившись с планировкой Одессы, писал вице-адмиралу Иосифу де Рибасу: «Ваш план устройства новой первоклассной гавани очень хорош. Вы там начальник и хозяин, а я вам помощник».

План Деволана его преемники осуществили, что, надо сказать, большая редкость и удача. А вот жизнь мастера сложилась трудно. Любимцев Екатерины Павел I ненавидел. Опала. Затем вновь приближение к власти. После Одессы Деволан попал в Мариуполь. И в 1818 году забытый Деволан умер. Деньги на похороны вдова вынуждена была взять в долг, но император, а это уже был Александр, за нее вернул долги.

Инженер-гидротехник голландец Берк фон дер Флис (в России его звали Борис Васильевич Фандерфлис) приехал в Хаджибей под руководство Ф. Деволана в 1794 году. Уже шло грандиозное по тем временам и меркам строительство. Специалистов, как всегда, не хватало. Фандерфлис, родившийся в 1762 году в Нипорте (Голландия), на родине успел стать образцовым инженером-гидротехтом, как тогда называли специальность, в которую входило строительство портов. В Одессе под руководством Ф.П. Деволана Б.В. Фандерфлис разработал проекты молов для гавани. И 2 сентября 1794 года, в день, который мы сегодня отмечаем как день рождения Одессы, произошла забивка первых свай. Проекты обрели реальность. Буквально под взглядами, под руками Деволана и Фандерфлиса рождался европейский город.

Пришлось Б.В. Фандерфлису заниматься в Одессе и работой «не по специальности». Он не был архитектором, но Дерibas приказал – и он запроектировал, а в 1796 году построил адмиралтейство для флотилии черноморских казаков.

У Фандерфлиса на юге было немало забот и поручений – то его отправляли в Кинбурн для ремонта крепости и шлюзов, то переводили на Днепровские пороги, где он проектирует шлюзы. А в 1819 году его назначили гидротехтом всех черноморских портов.

И чем бы он ни занимался – а это было то проектирование эллингов для строительства ста пушечных фрегатов в Севастополе, то возведение в Николаеве крупнейшей в России астронавигационной обсерватории, – он не забывал об Одессе. С 1828 года он окончательно возвращается в наш город.

Пожилой человек – другие давно бы ушли на покой – он взвалил на себя руководство всеми работами в порту. Более того, в 1829 году он запроектировал устройство набережной внизу Приморского бульвара, у основания Потемкинской (тогда – Гигантской) лестницы.

Фандерфлис разработал расширение и реконструкцию Военной и Карантинной гаваней, строительство деревянной Платоновской и Андросовской пристаней, эллингов Мортонга в северо-западной части гавани, первых купален на Куяльницком лимане (начало 1840-х годов).

Голландский инженер Берк фон дер Флис умер далеко от Голландии, в Одессе, в марте 1846 года, оставив городу его нестарееющее сердце – порт.

Говоря о диаспорах, из которых сложился наш город, можно назвать имена архитекторов, строивших Одессу: итальянца А. Бернардацци, француза Л. Оттона, мог бы назвать чеха В. Прохазку, поляка В. Домбровского, еврея С. Ландесмана, серба Коловича, австрийца Круги, русского И. Козлова, не говоря уже об украинцах Ф. Нестурхе, Ю. Дмитренко, И. Яценко... Но сейчас, когда рассказ ведется о голландцах, как не вспомнить о мастере, вобравшем культуру «страны ветряных мельниц» и бережно вписавшем ее в Средиземноморье?

В 1788 году в войсках при светлейшем князе Потемкине появился голландский архитектор, инженер-капитан Викентий Ванрезант. И сразу же ответственной задачей – строить Богоявленск, будущий Николаев, в устье Буга. Это ему принадлежит и генеральный план Богоявленска, и проект дворца Потемкина, и церкви Григория Великая Армения.

А потом Ванрезанта переводят в Одессу. Уже стало ясно, что центром южного региона станет не Николаев, не Херсон, а юная Одесса. Его работа – самые первые постройки: дом Ф. Дерibasа на Дерibasовской, 24, возведенный в 1797 году, перестроенный, расширенный Ф. Фраполли в 1807 году, дом Ришелье на углу Ланжероновской и Ришельевской.

По проектам В.А. Ванрезанта началось строительство церкви на Соборной площади. Вскоре замысел вырос в Преображенский кафедральный собор, планировка которого во многом повторяла схему Ванрезанта. Годом раньше по его же проекту была заложена каменная Екатерининская церковь. И этому детищу архитектора не повезло – в 1817 году при разбивке Приморского бульвара она была разобрана. А со смертью императрицы закатилась и звезда В. Ванрезанта – блестящий архитектор оказался в опале у Павла I.

Можно сказать, что строений Ванрезанта сегодня в Одессе не существует. Но он дал жизнь самобытному творчеству южно-русского ампира начала XIX века, который питал своими идеями архитекторов многих поколений.

Назову еще одно имя голландского офицера, которое и сегодня не забыто в Одессе. Это Иван Бларамберг. Его помнят как создателя Одесского археологического музея в 1825 году, как хлебосольного хозяина, в доме которого бывал Пушкин, посвящал стихи его престелным дочерям. Современники запомнили такой экспромт поэта:

Вы перед всеми взяли верх,
Пред вами преклоню колена.
О, величаяя Елена,
О, Зинаида Бларамберг.

Но начинал свою карьеру Бларамберг как солдат в четырнадцать лет во Фландрии, там же стал офицером, участвовал во многих сражениях, прежде чем перешел в российское подданство. В 1808 году он прислан в Одессу прокурором коммерческого суда. Через четыре года назначен начальником таможенного округа. За тринадцать лет в этой должности он объездил наш край вдоль и поперек. И где бы ни был, интересовался археологическими находками. Собрал богатейшую коллекцию, которую показывал у себя дома, на Канатной, 2. А потом подарил всю коллекцию городу, создал первый городской музей и сам его возглавил.

Ирония судьбы. Через почти два века другой одессит, Николай Иванович Харджиев, с женой одесситкой Лидией Васильевной Чагой, дочерью известного одесского капитана, убегают из Советского Союза в Голландию, захватив с собой фантастический архив и коллекцию

авангардистов. Так в Голландии возникнет музей-коллекция Харджиева, где есть и Малевич, и Филонов, и рукописи Хлебникова.

А если еще вспоминать об одесситах в Голландии, как не назвать Татьяну Филипповну Фоогд-Стойанову. Я не раз писал о Николае Алексеевиче Полторацком и его жене Наталье Филипповне Полторацкой. Наташа и Таня – родные сестры, падчерицы известного поэта, друга Александра Блока – Владимира Пяста. И Наташа, и Таня оставались в Одессе в оккупации. И вот в оккупированной Одессе старшая из сестер Татьяна влюбилась в голландского инженера, присланного сюда на год. А потом через всю Европу добиралась к нему в Голландию. Обвенчались. Десятки лет проработала Татьяна Филипповна в университете Амстердама, вос-

питала плеяду славистов, написала замечательные воспоминания. Это она сохранила в Амстердаме рукописи поэм Пяста, которые сейчас изданы мужем Анны Полторацкой Анатолием Катчуком в Одессе.

Понимаю, что эта тема неисчерпаема.

Надеюсь, что мои читатели продолжат ее.

Могу подсказать: в одном из интервью Олег Губарь назвал среди одесских голландцев садовода Аргузена, доктора Энно, награжденного золотой медалью «За прекращение чумы в Одессе в 1837 году». Я о них не собирал материалы. Может быть, вы?

А какая славная коллекция голландской живописи в нашем Музее западного и восточного искусства! Это ведь все было реквизировано из домов одесситов в 1920-м. А может, и сейчас тихо живут в наших домах «малые голландцы»?